

УДК 343.82
МРНТИ 10.83.21

М.С. Туйганов¹, Н.А. Биекенов²

¹Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан

²Администрация Президента Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ЭКСТРЕМИСТСКИЕ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИДЕЙНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Аннотация. Учреждения уголовно-исполнительной системы являются сложными объектами в общегосударственной системе противодействия экстремизму. Здесь происходит слияние криминальной субкультуры, точнее ее частного случая – тюремной субкультуры – с субкультурой радикального сообщества.

С одной стороны, учреждения уголовно-исполнительной системы обеспечивают безопасность общества, изолируя экстремистов, но с другой – здесь могут создаваться условия для осуществления всех видов экстремистской деятельности: распространение радикальной идеологии, создание группировок, вербовка и др.

Поэтому особое место в ней занимают формы и методы теологической ресоциализации осужденных за экстремистские и террористические преступления.

Важным и эффективным компонентом в этой работе является дискредитация деструктивных идей и пропаганда традиционных духовных ценностей. При этом, необходимо понимать, что одна теологическая реабилитация, как форма идейного противодействия, не даст желаемого эффекта, если не будет рассматриваться как элемент комплексной ресоциализации.

Неотъемлемой частью идеологического противодействия должны стать вопросы культурно-исторического, политического, патриотического развития, призванные формировать национальную идентичность и толерантность.

Ключевые слова: криминальная социализация и радикализация; ресоциализация осужденных за экстремистские и террористические преступления; теологическая реабилитационная работа; идеология религиозного экстремизма.

М.С. Туйганов¹, Н.А. Биекенов²

¹Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қостанай қ., Қазақстан Республикасы

²Қазақстан Республикасы Президентінің Әкімшілігі,
Астана қ., Қазақстан Республикасы

ЭКСТРЕМИСТІК ЖӘНЕ ТЕРРОРИСТІК ҚЫЛМЫСТАРЫ ҮШІН СОТТАЛҒАНДАРДЫ ҚАЙТА ӘЛЕУМЕТТЕНДІРУ: ЭКСТРЕМИЗМГЕ ИДЕЯЛЫҚ ҚАРСЫ ТҰРУДЫҢ ӘДІСТЕМЕЛІК ТӘСІЛДЕРІ

Аннотация. Қылмыстық-атқару жүйесінің мекемелері экстремизмге қарсы іс-қимылдың жалпы мемлекеттік жүйесіндегі неғұрлым күрделі объектілер болып табылады. Мұнда қылмыстық субмәдениет, дәлірек айтсақ, оның ерекше жағдайы – түрме субмәдениеті – радикалды қоғамдастықтың субмәдениетімен бірігеді.

Бір жағынан, Қылмыстық-атқару жүйесінің мекемелері экстремистерді оқшаулау арқылы қоғамның қауіпсіздігін қамтамасыз етеді, ал екінші жағынан, мұнда экстремистік қызметтің барлық түрлерін жүзеге асыру үшін жағдайлар жасалуы мүмкін: радикалды идеологияны тарату, топтарды құру, жалдау және т.б.

Сондықтан онда экстремистік және террористік қылмыстар үшін сотталғандарды теологиялық қайта әлеуметтендірудің нысандары мен әдістері ерекше орын алады.

Бұл жұмыстың маңызды және тиімді құрамдас бөлігі деструктивті идеялардың беделін түсіру және дәстүрлі рухани құндылықтарды насихаттау болып табылады. Сонымен бірге, бір теологиялық оңалту, идеологиялық қарсылықтың бір түрі ретінде, кешенді қайта әлеуметтенудің элементі ретінде қарастырылмаса, қажетті нәтиже бермейтінін түсіну қажет.

Ұлттық бірегейлік пен толеранттылықты қалыптастыруға танылған мәдени-тарихи, саяси, патриоттық даму мәселелері идеологиялық қарсылықтың ажырамас бөлігі болуға тиіс.

Түйінді сөздер: қылмыстық әлеуметтену және радикалдандыру; экстремистік және террористік қылмыстар үшін сотталғандарды қайта әлеуметтендіру; теологиялық оңалту жұмыстары; діни экстремизм идеологиясы.

M.S. Tuiganov¹, N.A. Biyekenov²

¹Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabybayev, Kostanay c., the Republic of Kazakhstan

²Administration of the President of the Republic of Kazakhstan, Astana c., the Republic of Kazakhstan

RE-SOCIALIZATION OF THOSE CONVICTED OF EXTREMIST AND TERRORIST CRIMES: METHODOLOGICAL APPROACHES TO IDEOLOGICAL COUNTERACTION TO EXTREMISM

Abstract. Institutions of the penal correction system are the most complex objects in the national system of countering extremism. There is a fusion of the criminal subculture, or rather its particular case – the prison subculture – with the subculture of the radical community.

On the one hand, penal institutions ensure the safety of society by isolating extremists, but on the other hand, conditions can be created here for all types of extremist activities: the spread of radical ideology, the creation of groups, recruitment, etc.

Therefore, the activities of penal institutions in the context of countering religious extremism remain very relevant. A special place in it is occupied by the forms and methods of theological re-socialization of those convicted of extremist and terrorist crimes.

An important and effective component in this work is the discrediting of destructive ideas and the promotion of traditional spiritual values. At the same time, it is necessary to understand that theological rehabilitation alone, as a form of ideological opposition, will not give the desired effect if it is not considered as an element of complex re-socialization.

Issues of cultural, historical, political, and patriotic development, recognized to form national identity and tolerance, should become an integral part of the ideological counteraction.

Keywords: criminal socialization and radicalization; resocialization of those convicted of extremist and terrorist crimes; theological rehabilitation work; ideology of religious extremism.

DOI: 10.52425/25187252_2024_33_67

Введение. Проблема радикализации граждан, ведущая к насильственным акциям экстремистского характера и терроризму, продолжает оставаться реальной угрозой национальной безопасности Республики Казахстан (далее – РК). Реальная ситуация такова, что ежегодно увеличивается число лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности.

Не только Казахстан, но и все мировое сообщество заинтересовано в том, чтобы осужденные за указанные преступления, попадая в пенитенциарные учреждения:

1) не имели возможности продолжать противоправную деятельность;

2) были вовлечены в процесс дерадикализации;

3) и по выходу на свободу не представляли опасности совершения нового преступления экстремистской направленности.

По мнению Генерального секретаря ООН: «... Одно ясно, что только эффективная система исправительных учреждений является основным условием для борьбы с новыми глобальными угрозами...».

На сегодняшний день основной фокус работы с экстремистскими проявлениями

ориентирован на пенитенциарные учреждения.

Однако ресоциализация осужденных за экстремистские и террористические преступления, является сложным процессом.

Концептуально следует понимать, что ее эффективность напрямую связана с преодолением асоциальной мировоззренческой установки, сформировавшейся в результате дезадаптации или девиации и представляющих особую опасность для общества.

Пенитенциарная ресоциализация сталкивается с противоположным процессом – криминальной социализацией, либо радикализацией. При этом необходимо отметить, что криминальная социализация и радикализация это не тождественные процессы, но в данной ситуации берется их общая основа – уголовная наказуемость деяния. В таком противоречии обе силы оказывают влияние на осужденного в той или иной степени, образуя особое поле взаимосвязей. Степень влияния каждой стороны зависит от третьего компонента – условий, которые создаются в конкретно взятом учреждении УИС.

Следует отметить, что эффективность идеологического воздействия в условиях ограниченной свободы, в особенности на молодых осужденных существенно выше. По мнению экспертов, один осужденный, в зависимости от активности, может за сравнительно короткий срок обратить в свои сторонники от четырех до шести и более человек [1].

Из истории известно, что русские социалисты-революционеры, находясь в местах лишения свободы оказывали некоторое идейное влияние на криминальный мир того времени [2]. Равным образом в современном криминальном мире религиозные экстремисты оказываются рядом с осужденными за обычные уголовные преступления, становясь авторитетными фигурами, принимая на себя имидж пострадавших за религиозные идеи. Помимо этого, общим для криминального и экстремистского мировоззрения является непримиримость к официальным государственным структурам.

Так, в Великобритании за счет такого

влияния религиозных экстремистов на других заключенных, за последние два десятилетия резко возросло количество лиц, принявших ислам и большая часть из них стали приверженцами радикальной экстремистской идеологии [3, 171 стр.]. Согласно представленным в Палате общин отчетным сведениям, численность мусульман в тюрьмах увеличилась на 200% [4].

С учетом вызовов и угроз сложилась мировая практика изоляции осужденных радикалов от других групп заключенных. Так, в Узбекистане существуют отдельные тюрьмы для такой категории преступников, и численность осужденных, вовлеченных в радикальные течения, там сократилась. Спецтюрьмы для осужденных террористов существуют во многих странах мира, но режим и условия содержания в них различаются: от весьма жестких в израильской Хадарим до «санаторных» в саудовской тюрьме в Эр-Рияде для членов «Аль-Каиды» или норвежской Шиен [5, С. 129-130].

По опыту европейских стран Казахстан изолирует рассматриваемую категорию заключенных в отдельных блоках или учреждениях УИС. Отмеченное отчасти связано с тем, что создание специализированных учреждений вызовет необходимость значительных дополнительных финансовых затрат, а также опасениями концентрации радикалов в одном месте и расселению на близлежащей к учреждению УИС территории сторонников указанного контингента осужденных.

Поиск эффективных мер подсказывает два направления дерадикализации. Первое – это комплексные программы, предполагающие изменение идеологии и поведения отдельных экстремистов. Такие программы сложны, но эффективны с точки зрения долгосрочного успеха. Второе – программы индивидуальной работы с людьми, выражающейся, на первом этапе, в целенаправленной фильтрации, а на втором в применении системы стимулирования и прагматизма.

Так, в некоторых европейских странах, вначале осужденные содержатся в одиночных камерах. В этот период изучается их поведение и осуществляется

его классификация (исправимый, неисправимый, сомнительный). Затем к каждому заключенному применяются ступенчатые стимулирующие меры, предусматривающие увеличение числа льгот по мере положительных изменений, вплоть до полусвободного режима с возможностью работать за пределами тюрьмы и посещением родственников, также условного досрочного освобождения за хорошее поведение. Эффективность таких программ просчитать достаточно сложно, к тому же они могут иметь краткосрочную перспективу, т.к. изменение поведения определяется возможностью получения определенных выгод¹.

Отмеченные подходы апробированы в Казахстане в рамках реализуемой Управлением ООН по наркотикам и преступности Глобальной программы «Поддержка усилий в организации работы с осужденными за преступления экстремистской и террористической направленности, и профилактике радикализации заключенных в пенитенциарных учреждениях» (далее – УНП ООН), где Костанайской академией МВД проведено социологическое обследование причин радикализации, порождающей насилие в учреждениях УИС. Кроме того, в восьми местах лишения свободы на территории Карагандинской и Павлодарской областей осуществлен ситуационный анализ программ реабилитации и социальной реинтеграции осужденных (включая осужденных из числа воинствующих экстремистов) после их освобождения. На основе результатов и рекомендаций по этому анализу Комитетом УИС продвигается многосторонний подход к социальной реинтеграции ОЭТП после освобождения, в т.ч. вернувшихся иностранных боевиков-террористов².

В этом процессе активное участие принимает Общественный фонд «Информационно-пропагандистский и

реабилитационный центр «AQNIET» осуществляющий реабилитацию лиц ОЭТП³, а также открытый в 2020 году Центр подготовки специалистов УИС по противодействию экстремистской идеологии Костанайской академии МВД.

Несмотря на принимаемые меры, профилактика распространения экстремистской идеологии в учреждениях УИС сохраняет свою актуальность и требует постоянного контроля со стороны персонала за действиями рассматриваемой категории осужденных в той или иной сфере деятельности, и в случае необходимости эффективных мер реагирования.

Цель исследования. На основе проведенного анализа предпринята попытка систематизировать результаты различных апробированных инструментариев ресоциализации ОЭТП для определения ее качества по формированию внутренней мотивации к изменению своего поведения, ключевыми маркерами, которого выступают отказ от насилия и толерантность.

Материалы и методы. Для углубленного анализа и достоверности результатов были использованы труды ученых, предложения пенитенциарных экспертов и теологов.

С учетом целей исследования акцент делался на программы Комитета УИС МВД РК и центра «AQNIET» по дерадикализации ОЭТП, а также на материалы, разработанные вышеуказанным Центром Костанайской академии МВД в рамках пилотного проекта УНП ООН.

В исследовании использованы методы научного познания, позволяющие изучать явления окружающей действительности во взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях.

Результаты/обсуждение. В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом РК, ресоциализация – это оказание содействия

¹ Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах // Управление ООН по наркотикам и преступности. – Нью-Йорк, 2017. – 155 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook-on-VEPs-RU.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

² Годовой отчет за 2020 год / Регионального управления ООН по наркотикам и преступности в Центральной Азии. – 37 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/rpanc/Publications/annual_reports/ANNUAL_REPORT_2020Russian.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

³ Проекты, реализуемые в 2023 году // Общественный фонд «Информационно-пропагандистский и реабилитационный центр «AQNIET» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://aqniet.com/projects> (дата обращения: 05.05.2024).

осужденному в восстановлении его социального статуса полноправного члена общества, возвращение его к самостоятельной жизни в обществе на основе норм права и общепринятых норм поведения. Мы считаем, что такое понимание ресоциализации ограничивает его, фактически ставит УИС (в конкретных случаях) в состояние ожидания. Ведь семантически в указанной формулировке понятия ресоциализация, «оказывать содействие», можно понимать так: осужденный сам восстанавливает свое доброе имя, а УИС подключается к этому процессу как помощник. Однако, что должна делать система, если осужденный не пытается исправиться и у него даже не наблюдается предпосылок для этого. К примеру, если осужденный за экстремистское преступление не отказывается от радикальных взглядов.

По сути, здесь ставится вопрос обоснования начала и осуществления интервенций по ресоциализации осужденного со стороны УИС. Более того, такое определение в практическом, организационно-правовом аспекте может быть истолковано так, что ресоциализация – это процесс, который применяется лишь в отношении осужденных, которые полностью осознали свою вину и приняли решение исправиться и восстановить свой статус полноправного члена общества. Возможно, в законодательной формулировке определения ресоциализации понятие «содействие» следует заменить понятием «воздействие», ведь эти два понятия не синонимичны и не являются взаимозаменяемыми, но «воздействие» предполагает оказание действенного влияния на осужденного со стороны субъекта ресоциализации, а не оказание помощи.

С.Н. Козловский понимает ресоциализацию как непрерывный целенаправленный процесс воздействия на осужденного посредством применения комплекса различных мер с целью изменения его правового сознания, возвращения в общество как полноценного гражданина, способного самостоятельно разрешать жизненные трудности законным путем, а также недопущения повторного совершения преступления [6, 124 стр.]. Таким образом, ресоциализация не ставит цель полного изменения личности, а изме-

нение тех его черт, которые стали причиной противоправных действий, угрожавших общественной безопасности. Этот процесс возможен лишь с опорой на личный субъектный опыт осужденного.

По мнению Ю.В. Баранова в современной пенитенциарной науке отмечается подмена понятия ресоциализации понятием реабилитации. Отметим, что реабилитация – это восстановление в правах, восстановление доброго имени и репутации, а социальная адаптация – процесс активного приспособления личности или социальной группы к меняющейся социальной среде. Очевидно, данные процессы не должны смешиваться. Все это позволяет говорить об отсутствии в настоящее время единообразного понимания сущности ресоциализации осужденных [7, 37 стр.].

Обратимся еще к некоторым понятиям, которые схожи по значению.

Социальная адаптация представляет собой адаптацию к бытовым условиям, труду, режиму, условиям свободы. То есть процесс приспособления индивида к условиям социальной среды. Многие ученые считают, что лицо, освобожденное из мест лишения свободы, начинает приспосабливаться к миру, который его окружает.

Социальная реабилитация – это процесс по восстановлению личности в качестве полноценного и полноправного члена общества, принимающего установленные в нем законы, нормы и правила общежития. В рамках социальной реабилитации отбывание осужденным наказания может рассматриваться как трудная жизненная ситуация, требующая восстановления утраченных социальных функций в период изоляции от общества.

В итоге, социальная адаптация, социальная реабилитация являются стадиями процесса ресоциализации осужденного к лишению свободы [8]. Отсюда следует, что последнее понятие является обобщающим.

Ресоциализации подлежат и ОЭТП, но в данном случае для этой категории осужденных требуются специфические формы и методы.

При этом в законодательстве

Казахстана отсутствует понятие теологической ресоциализации, однако разработано определение теологической реабилитационной работы.

В соответствии с Приказом Министра внутренних дел РК «Об утверждении Правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы» от 26 марта 2020 года № 247 теологическая реабилитационная работа – это комплекс мер идеологического, предупредительно-профилактического и воспитательного воздействия, направленных на дерадикализацию, отведение от деструктивного религиозного течения, а также формирование иммунитета осужденных к идеологии религиозного экстремизма и терроризма⁴.

Исходя из выше сказанного, теологическую реабилитацию осужденного можно рассматривать как процесс восстановления «доброго имени мусульманина», т.е. возвращение его в лоно традиционного ислама, а теологическую ресоциализацию – как процесс обретения социального статуса полноправного члена общества на основе общепринятых норм религиозного поведения.

При этом идейное противодействие, в контексте ресоциализации, можно понимать, как процесс восстановления религиозной социализации осужденного.

Отмеченное подтверждается анализом исследований зарубежных ученых по идейному противодействию религиозному экстремизму, которые охватывают широкий спектр тем и подходов [9]; [10]; [11]; [12].

В частности, в Германии и Великобритании исламский экстремизм обозначается как «асимметричная угроза», с выработкой соответствующей стратегии, акцентирующей внимание на психологическую и информационную борьбу за влияние на мусульман, проживающих в этих странах. Главными методами декларируются не силовые действия, а подрыв идеологической базы религиозного экстремизма [5, 143 стр.].

В изучаемом процессе большое значение играют факторы криминальной социализации и радикализации, которые в целом представляют идеологию пенитенциарного сообщества.

Криминальная идеология и радикальная исламистская идеология понятия не тождественные, поскольку имеют различные источники возникновения.

Криминальная идеология ограничена во времени и пространстве, а исламистская идеология ассоциируется с «вечными идеальными догматами», которые должны быть, якобы, установлены во всем мире. Представители традиционного криминала принадлежат территориальным группировкам, исламисты – мировому джихадистскому джамагату. При этом наиболее существенным признаком, характерным для обеих групп является склонность к антисоциальным действиям, среди которых особое место занимает насилие.

Указанные отличительные признаки, в условиях изоляции могут быть причиной противоречий, а общие признаки – причиной временной мобилизации групп для достижения конкретной цели.

Несмотря на указанные особенности, совместное отбывание наказания в учреждениях УИС, подчинение единым требованиям и администрации, приводит к формированию надгруппового сообщества, со своими идеями, ценностями и установками.

По мнению И.А. Уварова высшей ценностью для осужденного, как и для любого человека, является свобода. Однако, в условиях изоляции свобода становится базовой ценностью, поскольку с ее помощью удовлетворяются другие ценности и интересы. Идеология пенитенциарного сообщества формируется на основе противоречия между свободой духа и свободой тела. Сила духа, свобода мысли – признак «истинного арестанта». Он ничего не боится и знает, за что страдает. Сообщество формируется на противостоянии «мы» – «они», где «они» – это администрация, осуществляющая все

⁴ Об утверждении Правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 марта 2020 г. № 247 (с изм. от 26.01.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38489496 (дата обращения: 07.06.2024).

ограничения [13, 41 стр.].

Таким образом, в учреждениях УИС имманентно существуют факторы, которые делают осужденных уязвимыми к восприятию криминальной и радикальной идеологии, и как следствие устойчивости идеологии пенитенциарного сообщества. Эта ситуация детерминирована, прежде всего постоянными факторами. В случае отбывания наказания ОЭТП допустимо возникновение определенных специфических черт.

Ресоциализация подразумевает учет наличного субъективного социального опыта осужденного, реализуемого в индивидуальном подходе. Результатом ресоциализации является не только самостоятельная жизнь в соответствии с нормами права, но и нормами морали. В отношении ОЭТП сложность заключается в том, что их преступная деятельность связана с деструктивными идеями, взглядами и ценностями, не укладывающимися в установленные правовые и нравственные нормы. Их девиации основаны на редуцированных идеях «исламского призыва» против существующего миропорядка, его радикального изменения с применением насильственных методов.

Следовательно, ресоциализация данных лиц представляет собой сложность, в которой особое место занимает работа с идеями, лежащих в основе экстремистской идеологии.

Идея – это форма отражения в мысли явлений объективной реальности. Постигая действительность, идея включает в себя сознание цели дальнейшего познания и практического преобразования мира. Идеи обобщают опыты предшествующего развития знания и служат в качестве принципов объяснения явлений [14, 476 стр.].

Поскольку идея отвечает на вопрос «что делать?», значимость ее для развития человека и общества бесспорна. Взгляд и установки – главный продукт всякой идеи, определяющие целевое направление, а также средства социального движения.

Одна из функций государства – воспроизводство базовых идей по всем направлениям развития, отражаемых в

политических программах, стратегиях, доктринах и т.д., где источником служит объективная реальность, рассматриваемая сквозь призму национальных интересов. Квинтэссенцией всей совокупности данных идей является национальная идея. Следовательно, государство создает систему идей, определяющих установки общества по отношению к бытию. Однако, такая схема, слишком упрощенная для современного мира, т.к. постмодерн создал условия для стихийного формирования множества идей, как на страновом, так и глобальном уровне, а глобализация позволяет мгновенному перетеканию идей и их восприятию обществами, группами и индивидами, которые в прошлом казались совершенно несовместимыми в культурном плане.

Политическая интеграция, с одной стороны и политическое размежевание на мировой арене, с другой, привели к формированию региональных идей, объединяющих географически близких соседей, а также блоковых идей, куда входят страны, разделяющие подходы друг друга к решению тех или иных проблем.

С точки зрения охвата идеологии можно разделить на следующие формы: глобальные, региональные, национальные и блоковые.

Безусловно, представленный список не может исчерпать всего многообразия реально существующих идей, под которыми объединяются сообщества, однако в рамках нашего исследования мы ограничимся данной классификацией.

Можно отметить, что общим существенным признаком для представленных идей является их политический характер, поскольку они оказывают влияние на отношения между значительными социальными массами. Их возникновение зачастую политически мотивировано, и преимущественно представляет собой результат деятельности политических субъектов.

Каждая из представленных форм с позиций содержания и влияния на общественное развитие делится на конструктивные и деструктивные. К примеру, к конструктивным формам глобальных идей относится идея

межконфессионального согласия. Идеи религиозного разобщения, противодействия есть пример деструктивных глобальных идей. Конструктивные идеи отражаются в социальной жизни через возникновение сообществ, направленных на прогрессивные цели. Деструктивные, напротив, создаются для разрушения традиционных и прогрессивных отношений. Наиболее опасными из них являются радикальные террористические идеи.

Принятие человеком деструктивных радикальных идей приводит к отмиранию конструктивных традиционных связей человека с семьей, референтными сообществами, в т.ч. нацией и всем, что с ней связано – традиции, история, коллективная память и др. Таким образом, человек теряет все формы идентичности, которые определяют его в качестве члена данного общества.

Отечественный опыт по ресоциализации ОЭТП доказывает важность убеждения рассматриваемой категории осужденных, что исправление и признание традиционного ислама, есть способ реабилитации всей религии, которая дискредитирована деятельностью экстремистских и террористических организаций.

В этом процессе исключительная роль отводится теологу, который является не просто истолкователем коранических истин, но прежде всего личностью обеспечивающего связь осужденного с миром традиционного ислама – его догматикой, историей, традицией, уммой, и нетерпимо относящегося к любым проявлениям насилия со стороны мусульманских сообществ, как фактора разжигания исламофобии.

Основные цели идейного противодействия подразделяются на:

долгосрочные – дерадикализация, отведение от радикальной идеологии, приобщение к ценностям традиционного ислама;

среднесрочные – изучение истории и основ традиционного Ислама, основных законов развития общества, сущности человека, специфики деструктивных религиозных организаций и др.;

краткосрочные, или конкретные – способствовать формированию осужденных конкретного знания, умения, навыка, либо идеи, взгляда, установки.

При выборе цели следует учитывать соответствие уровня подготовленности осужденного (возрастных, психологических [15] и т.п.), уровню подготовки самого теолога, материально-технической оснащенности учреждения УИС и других факторов.

Вступая с осужденным в непосредственный контакт в процессе теологической реабилитации, решаются задачи, касающиеся ресоциализации.

К ним можно отнести следующие: определение особенностей религиозного мировоззрения осужденного, уровня его религиозных знаний, устремленности к изучению религии, фанатизма, формирование внутренней мотивации отказа от насилия, толерантности, адекватного отношения к факту осуждения и правоохранительной системе, осознание вины и позитивного отношения к национальным институтам традиционного ислама.

Как было отмечено выше, реабилитация включена в процесс ресоциализации. В связи с этим, теолог, который непосредственно участвует и проводит теологическую реабилитацию должен понимать свою роль в идейном противодействии в контексте процесса ресоциализации.

В рассматриваемом аспекте также важно изучить вопрос пересмотра действующего статуса теолога как офицера УИС. Опыт вышеуказанных пилотных проектов доказывает, что участие гражданского сектора в теологической реабилитации имеет особое значение, т.к. пенитенциарная система, являясь государственным институтом, в сознании радикалов обретает крайне негативный образ. Это связано с тем, что УИС как силовая структура является объектом борьбы исламистских групп и рассматривается радикалами в качестве непосредственного исполнителя «антиисламской воли» «кафирского государства», якобы узаконившего притеснение «истинных мусульман». По этой причине необходим эффективный медиатор между исламистами и государством.

Следует также учитывать, что идейные основы радикализма теснейшим образом связаны с политической повесткой, разъяснение которой невозможно без понимания социальных законов и исторических предпосылок, без понимания настоящего как результата предшествовавшего развития государства и мира в целом. Это сложные вопросы, посвящение в которые может стать основой для расширения тоннельного мышления, развития критического мышления ОЭТП, и как следствие, понимания ими своего места в мире, формирования конструктивной национальной и гражданской идентичностей.

Заключение/выводы. Проведенное исследование позволяет сделать несколько выводов:

1) Под ресоциализацией следует понимать комплекс мер социального, правового, экономического, идеологического и воспитательного характера, направленных на восстановление у осужденного утраченных или ослабленных в результате изоляции социальных связей и социального статуса полноправного члена общества, с целью возвращения его к самостоятельной жизни в обществе на основе норм права и общепринятых норм поведения.

Данным определением предлагается дополнить понятийный аппарат Уголовно-исполнительного кодекса РК от 5 июля 2014 года РК (далее – УИК РК) (ст. 3);

2) Вместе с этим рекомендуется внести коррективы в статью 125 УИК РК. В частности, предлагается изменить название статьи на «Работа по ресоциализации и психологической помощи», в содержании сделать акцент на активной роли учреждений УИС в вопросах ресоциализации, включить дополнительные меры ресоциализации;

3) Ресоциализация ОЭТП – сложный процесс, включающий в себя теологическую реабилитацию. При этом необходимо понимать, что одна лишь теологическая реабилитация, как идейное противодействие, не даст желаемого эффекта. Неотъемлемой частью идеологического противодействия должны стать вопросы культурно-исторического, политического,

патриотического развития, призванных формировать национальную идентичность и толерантность;

4) «Правила по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы» от 26 марта 2020 года № 247 нуждаются в детальной регламентации процесса разработки программы реабилитации, алгоритма действий сотрудника по сбору данных, выбору наиболее оптимальных и эффективных методов и средств воздействия на реабилитируемое лицо;

5) Анализ национального и зарубежного опыта дерадикализации заключенных показывает необходимость работы на двух уровнях: личностном и групповом, с использованием трех компонентов: религиозно-просветительского, психологического и последующей помощи в социальной адаптации заключенного после отбытия срока. Требуется также постоянная многоуровневая профилактическая работа с социальным окружением заключенного, которое станет для него основой «новой жизни».

При этом для ОЭТП важна коррекция идеологических взглядов и установок личности с целью профилактики деструктивных проявлений, их ресоциализации и дальнейшей интеграции в общество;

6) При подборе методов для индивидуальной работы необходимо учитывать особенности каждого осужденного его качества и динамические характеристики, в т.ч. его личных и связанных с внешними факторами обстоятельств, способствующих формированию у него экстремистских взглядов.

Для этой цели весьма ценен опыт зарубежных государств, где процессу подготовки индивидуальной программы предшествует этап социального исследования личности с использованием, как правило, стандартизированного инструмента оценки рисков и потребностей. В отношении осужденных за экстремистские и террористические преступления применяются специализированные

инструменты оценки рисков;

7) Важно также применение осужденных улучшаются/ухудшаются в «прогрессивной системы отбывания наказания» зависимости от поведения, отношения к в практику содержания осужденных за отбываемому наказанию и дерадикализации.

Статья подготовлена в рамках реализации научного грантового проекта «Совершенствование организационно-правового механизма реализации института ресоциализации осужденных в Республике Казахстан», финансируемого Министерством науки и высшего образования Республики Казахстан по научным и (или) научно-техническим проектам на 2023-2025 годы (AP19679540).

Список использованной литературы:

1. Пьянников, В.И. Меры противодействия религиозному терроризму и экстремизму в учреждениях УИС РК / В.И. Пьянников // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (36). – С. 51-53.
2. Селезнев, И.А. Причины распространения радикального исламизма в делинквентной среде Западной Европы и России XXI в. / И.А. Селезнев // Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований. – 2017. – № 1 (5). – С. 44-55.
3. Яворский, М.А. Причины радикализации осужденных в местах лишения свободы в России и за рубежом / М.А. Яворский // Национальная безопасность: стратегические приоритеты и система обеспечения. – Пермь, 2016. – С. 166-173.
4. S. Kern. Britain: Muslim Prison Population Up 200%. – 2013 [Electronic resource] – Access mode: <http://www.gatestoneinstitute.org/3913/uk-muslim-prison-population> (Access date: 05.05.2024).
5. Айтжанова, Д.А. Опыт европейских стран в противодействии религиозному экстремизму: дис. ... д-ра по профилю. – Нур-Султан, 2021. – 180 с.
6. Козловский, С.Н. Ресоциализация осужденных в исправительных учреждениях / С.Н. Козловский // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. – 2019. – № 1. – С. 122-128.
7. Баранов, Ю.В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии / Ю.В. Баранов. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 275 с.
8. Хван, И.И. Понятие и сущность ресоциализации осужденных к лишению свободы и ее соотношение со смежными институтами [Электронный ресурс] / И.И. Хван // Бюллетень науки и практики. – 2021. – № 6 (7). – С. 382-387. – Режим доступа: <https://doi.org/10.33619/2414-2948/67/43> (дата обращения: 05.05.2024).
9. El-Said, H. Countering Violent Extremism: Scientific Methods & Strategies / H. El-Said, L. Kolesnikova. – 2021 [Electronic resource] – Access mode: <https://apps.dtic.mil/sti/pdfs/ADA552480.pdf> (Access data: 06.05.2024).
10. Koomen, W. The Psychology of Radicalization and Terrorism [Electronic resource] / W. Koomen. – Imprint Routledge, 2015. – 284 p. – Access mode: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781315771984/psychology-radicalization-terrorism-joop-van-der-pligt-willem-koomen> (Access data: 06.05.2024).
11. Religion, Identity and Politics: Germany and Turkey in Interaction; edited by H. Güllalp, G. Seufert. – London: Imprint Routledge, 2013. – 216 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9780203100660/religion-identity-politics-haldun-g%C3%BClalp-g%C3%BCnter-seufert> (Access data: 06.05.2024).
12. Michael S. Smith II. Countering Online Radicalization: A Strategy for Action [Electronic resource] / Michael S. Smith II. – 55 p. – Access mode: <https://icsr.info/wp-content/uploads/2010/03/ICSR-Report-The-Challenge-of-Online-Radicalisation-A-Strategy-for-Action.pdf> (Access data: 06.05.2024).
13. Уваров, И.А. Идеология пенитенциарного сообщества в системе формирования общественного сознания осужденных [Электронный ресурс] / И.А. Уваров // Научно-практический

журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – 2012. – № 2 (18). – С. 40-43. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-penitentsiarnogo-soobshchestva-v-sisteme-formirovaniya-obschestvennogo-soznaniya-osuzhdennykh/viewer> (дата обращения: 05.05.2024).

14. Прохоров, А.М. Советский энциклопедический словарь; ред. кол.: А.А. Гусев и др. – Изд. 4-е. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 1632 с.

15. Нурадинов, А.С. О некоторых проблемах исследования религиозного радикализма и терроризма (на примере опыта Казахстана) [Электронный ресурс] / А.С. Нурадинов, А.Н. Джумагельдинов // Национальный психологический журнал. – 2022. – № 1 (45). – С. 43-52. – Режим доступа: https://npsyj.ru/upload/iblock/066/19hydmggm9uoyaul7w05as1hs1zmdqk/06_Nuradinov_1_2022_43_52.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

References:

1. P'jannikov, V.I. Mery protivodejstviya religioznomu terrorizmu i jekstremizmu v uchrezhdenijah UIS RK / V.I. P'jannikov // Vestnik Barnaul'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 1 (36). – С. 51-53.

2. Seleznev, I.A. Prichiny rasprostraneniya radikal'nogo islamizma v delinkventnoj srede Zapadnoj Evropy i Rossii XXI v. / I.A. Seleznev // Bjulleten' Centra jetnoreligioznyh issledovaniy. – 2017. – № 1 (5). – С. 44-55.

3. Javorskiy, M.A. Prichiny radikalizacii osuzhdennykh v mestah lisheniya svobody v Rossii i za rubezhom / M.A. Javorskiy // Nacional'naja bezopasnost': strategicheskie priority i sistema obespecheniya. – Perm', 2016. – С. 166-173.

4. S. Kern. Britain: Muslim Prison Population Up 200%. – 2013 [Electronic resource] – Access mode: <http://www.gatestoneinstitute.org/3913/uk-muslim-prison-population> (Access date: 05.05.2024).

5. Ajtzhanova, D.A. Opyt evropejskih stran v protivodejstvii religioznomu jekstremizmu: dis. ... d-ra po profilju. – Nur-Sultan, 2021. – 180 s.

6. Kozlovskij, S.N. Resocializacija osuzhdennykh v ispravitel'nyh uchrezhdenijah / S.N. Kozlovskij // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija Pravo. – 2019. – № 1. – С. 122-128.

7. Baranov, Ju.V. Stadii resocializacii osuzhdennykh v svete novyh sociologo-antropologicheskikh vozzrenij i social'noj filosofii / Ju.V. Baranov. – SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Juridicheskij centr Press», 2006. – 275 s.

8. Hvan, I.I. Ponjatie i sushhnost' resocializacii osuzhdennykh k lisheniju svobody i ee sootnoshenie so smezhnymi institutami [Jelektronnyj resurs] / I.I. Hvan // Bjulleten' nauki i praktiki. – 2021. – № 6 (7). – С. 382-387. – Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.33619/2414-2948/67/43> (data obrashheniya: 05.05.2024).

9. El-Said, H. Countering Violent Extremism: Scientific Methods & Strategies / H. El-Said, L. Kolesnikova. – 2021 [Electronic resource] – Access mode: <https://apps.dtic.mil/sti/pdfs/ADA552480.pdf> (Access data: 06.05.2024).

10. Koomen, W. The Psychology of Radicalization and Terrorism [Electronic resource] / W. Koomen. – Imprint Routledge, 2015. – 284 p. – Access mode: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781315771984/psychology-radicalization-terrorism-joop-van-der-pligt-willem-koomen> (Access data: 06.05.2024).

11. Religion, Identity and Politics: Germany and Turkey in Interaction; edited by H. Güllalp, G. Seufert. – London: Imprint Routledge, 2013. – 216 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9780203100660/religion-identity-politics-haldung%C3%BClalp-g%C3%BCnter-seufert> (Access data: 06.05.2024).

12. Michael S. Smith II. Countering Online Radicalization: A Strategy for Action [Electronic resource] / Michael S. Smith II. – 55 p. – Access mode: <https://icsr.info/wp-content/uploads/2010/03/ICSR-Report-The-Challenge-of-Online-Radicalisation-A-Strategy-for-Action.pdf> (Access data: 06.05.2024).

13. Uvarov, I.A. Ideologija penitenciarnogo soobshhestva v sisteme formirovaniya obshhestvennogo soznaniya osuzhdennyh [Elektronnyj resurs] / I.A. Uvarov // Nauchno-prakticheskij zhurnal Vologodskogo instituta prava i jekonomiki FSIN. Prestuplenie. Nakazanie. Ispravlenie. – 2012. – № 2 (18). – S. 40-43. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-penitentsiarnogo-soobschestva-v-sisteme-formirovaniya-obshchestvennogo-soznaniya-osuzhdennyh/viewer> (data obrashhenija: 05.05.2024).

14. Prohorov, A.M. Sovetskij jenciklopedicheskij slovar'; red. kol.: A.A. Gusev i dr. – Izd. 4-e. – M.: Sov. jenciklopedija, 1987. – 1632 s.

15. Nuradinov, A.S. O nekotoryh problemah issledovanija religioznogo radikalizma i terrorizma (na primere opyta Kazahstana) [Elektronnyj resurs] / A.S. Nuradinov, A.N. Dzhumagel'dinov // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. – 2022. – № 1 (45). – S. 43-52. – Rezhim dostupa: https://npsyj.ru/upload/iblock/066/19hydhmggm9uoyaul7w05as1hs1zmdqk/06_Nuradinov_1_2022_43_52.pdf (data obrashhenija: 05.05.2024).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Мырзабек Сардарбекұлы Тұйғанов – Ш. Қабылбаев атындағы Қазақстан Республикасы Ішкі Істер Министрлігі Қостанай академиясының экстремистік идеологияға қарсы іс-қимыл жөніндегі қылмыстық-атқару жүйесі мамандарын даярлау орталығының бастығы, e-mail: myrzabek.1980@mail.ru.

Тұйғанов Мырзабек Сардарбекович – начальник Центра подготовки специалистов Уголовно-исполнительной системы по противодействию экстремистской идеологии Костанайской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, e-mail: myrzabek.1980@mail.ru.

Tuiganov Myrzabek Sardarbekovich – Head of the Center for Training Specialists of the Penal Enforcement System for Countering Extremist Ideology of the Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, e-mail: myrzabek.1980@mail.ru.

Нұрлан Амангелдіұлы Биекенов – Қазақстан Республикасы Қауіпсіздік Кеңесінің Ахуалдық орталығы меңгерушісінің орынбасары, заң ғылымдарының докторы, доцент, e-mail: nbiekenov@mail.ru.

Биекенов Нурлан Амангелдинович – заместитель заведующего Ситуационным центром Совета Безопасности Республики Казахстан, доктор юридических наук, доцент, e-mail: nbiekenov@mail.ru.

Biyekenov Nurlan Amangeldinovich – Deputy Head of the Situation Center of the Security Council of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Associate Professor, e-mail: nbiekenov@mail.ru.